

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Переосмыслить человека: перформансы Стеларка и Л. Буфано
Никитина Екатерина Борисовна

Аспирант

Силезский университет, Филологический факультет, Катовице, Польша
E-mail: katya.althea@gmail.com

Появление в западноевропейской культуре такого феномена, как машина, привело к формированию традиции, ведущей начало от Р. Декарта [п3], К. Биша, которая устанавливает связь между человеком, техникой и природой. В прошлом столетии М. Хайдеггер обострил вопрос о «бытии машины», заметив, что сущность техники не составляет ничего технического [п6]. Сегодня можно утверждать, что человек приблизился к своей гибридной форме существования. Согласно концепции Д. Харауэй [п5], мы являемся киборгами: «[...] a hybrid of machine and organism, a creature of social reality as well as a creature of fiction» (Haraway, 1991, p. 150). Киборг – онтология современного человека – является постисторическим творением мира postgender, без Эдипа. Современные попытки определения сущности техники, постановка проблемы сосуществования с миром не-человеческого влекут за собой переосмысление человека, его сути и происхождения.

Б. Стиглер в монографии «Technics and Time, 1. The Fault of Epimeteus» [п9] использует определение already-there, чтобы подчеркнуть константное существование машины: техника «уже есть» априори и была скрыта в природе, до начал бытия, до появления человека. Развивая теорию А. Леруа-Гурана, Стиглер утверждает, что именно техника сделала человека человеком: когда зинджантроп стал использовать руки как инструменты. Впоследствии руки освободили речь. Также, согласно французскому философу, человек имеет «техническую идентичность»: «The essence of man that is not time, that is technics» (Stiegler, 1998, p. 125), и «техническое сознание» – ожидание, предвидение «протезов». Техника – это потенция материи, не создание человека. Он экстериоризирует скрытую сторону природы – протезы, тем самым детерриторируя себя. Обретенные инструменты становятся продолжением тела, совершенствуя или заменяя его функции. Пока протез не интегрирован в тело и остается внешним, система «человек-машина» не проявляет сбоев. В обратной ситуации, когда протез поселяется в нас, происходит дезориентация в системе отношений «Кто-Что», человеческого и не-человеческого, подмена «аутентичного времени» на «время калькуляции». Здесь открывается двойственность техники, непоследовательность протеза, способного причинить вред. Как пишет Стиглер: «Who that would be an analytic of the prostheticity whereby he exists and becomes embodied – of prostheticity que being his already-there, being essentially prosthetic (accidental), never manifesting itself other than as What» (Stiegler, 1998, p. 179). Проблему протеза также затрагивал в «Симулякрах и симуляции» Ж. Бодрийяр [п2]. С его точки зрения, протез-двойник всегда уничтожает первоисточник своего зарождения, устанавливая собственную власть над покоренным оригиналом.

Перформансы Стеларка демонстрируют попытку создания гибрида человеческого тела при помощи биологии, робототехники и ИТ. Стеларк разделяет концепцию постгуманизма, утверждая, что индивид больше не является обладателем лишь биологического тела: «Rather, the body has become a chimera, a combination of meat, metal and code» [п4] (Stelarc, 2012). Проекты «Fractal Flesh» (1995), «Amplified Body» (1971–80s), «Third

Hand» (1976–81) являются попыткой расширить действительность, экстериоризировать скрытые возможности тела и в то же время преодолеть границу, разделяющую реальность и виртуальность. Стеларк уравнивает понятие «тела» и «человека», разрушая между ними границу. Для него человек не имеет «Я», он имперсонален и проявляет себя только в коннекции с другими телами в истории. Автор использует термин «тело» относительно своих изобретений, однако его перформансы являются скорее демонстрацией «организма» – функционирующей сборки «мяса, железа и кода». В этом случае «тело страдает от того, [...] что у него есть вообще какая-то организация» [n1] (Делез, 2008, с. 22).

Произведения Лизы Буфано, американской художницы с ограниченными возможностями, объединяет идея террора протеза и стремление искалеченного тела обрести свободу. Также художница обостряет в своих перформансах конфликт между образом и реальностью: вымышленное «Я» оказывается «телом без органов», непронизываемым элементом в безудачно функционирующем обществе. Буфано тревожит скорее инвалидность «Я», чем частичное наличие органов реального тела. Выход, который она находит, – заместить искалеченный орган образом совершенной конечности. В творчестве Буфано соединение мотивов куклы, животного и человека выражают попытку выйти за пределы смерти и рождения и оказаться в сфере не-человеческого. Ее творчество вписывается в концепцию И. Жилинской о *feminine sublime* [n11]: образ художницы соединяет несколько типов страха – перед женщиной, арахнофобию и «технофобию». Сама машина подходит в нашей культуре под категорию *sublime* (возвышенного). Она воплощает то чувство, как пишет Ж.-Ф. Лиотар в «*The Inhuman*» [n8], что наступит нечто угрожающее, вопреки страху и желанию это избежать.

Нарушение парадигмы «Кто-Что» становится дилеммой современной антропологии. Протез, уничтожающий «Я» и «Ты» как основополагающие элементы диалога между человеком и Иным, взрывает основы этики Э. Левинаса [n7] и философии М. Бубера. Левинасовская встреча с Иным «лицом к лицу» становится невозможной в свете изобретения протеза лица и перформансов Орлан. Однако для человека остается открытым этический вопрос сущности робота и киборга. Ш. Таркл в «*Along Together*» [n10] замечает, что материя, из которой состоит творение, теряет свою значимость, когда на первый план выходит его поведение – будь то робот, имитирующий человека, или человек, играющий в робота.

Литература

1. Делез Ж., Гваттари Ф. (2008) Анти-Эдип: капитализм и шизофрения. Пер. Д. Кралечкин. Екатеринбург.
2. Baudrillard J. (2005) *Symulakry i symulacja*. Тłum. Królak S. Warszawa.
3. Descartes R. (1989) *Człowiek. Opis ciała ludzkiego*. Тłum. Bednarczyk A. Warszawa.
4. Donnarumma M. (2012) Interview with Stelarc, *Fractal Flesh – Alternate Anatomical Architectures* // CEC, Montréal. http://cec.sonus.ca/econtact/14_2/donnarumma_stelarc.html, [the date of access 18.01.2014].

5. Haraway D. (1991) *Simians, Cyborgs and Women: The Reinvention of Nature*. New York.
6. Heidegger M. (2002) *Technika i zwrot*. Tłum. Mizera J. Kraków.
7. Levinas E. (1998) *Całość i nieskończoność. Esej o zewnętrzności*. Tłum. Kowalska M. Warszawa.
8. Lyotard J.-F. (1991) *The Inhuman: Reflections on Time*. Trans. Bennington G., Bowlby R. Cambridge.
9. Stiegler B. (1998) *Technics and Time, 1. The Fault of Epimetheus*. Trans. Beardsworth R., Collins G. Stanford.
10. Turkle S. (2011) *Along Together*. New York.
11. Zylinska J. (2001) *On spiders, Cyborgs, and Being scared*. New York.